

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 апреля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Б.А.Кехмана и А.И.Кехман вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Б.А.Кехман и А.И.Кехман оспаривают конституционность положений статьи 6 УПК Российской Федерации, согласно которым уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, а уголовное преследование и назначение виновным

справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных.

Как следует из представленных материалов, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по факту незаконного присвоения принадлежащего А.И.Кехман автомобиля, исполняющим обязанности начальника Главного следственного управления Главного управления внутренних дел Самарской области были даны письменные указания о проведении в отношении супругов Кехман следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку утверждения подозреваемого по данному делу о том, что автомобиль был им куплен у них, а деньги полностью выплачены. Б.А.Кехман и А.И.Кехман обжаловали эти указания в Самарский районный суд города Самары, который своим постановлением признал их законными. При этом суд сослался на положения статьи 6 УПК Российской Федерации. Самарский областной суд, рассматривавший кассационную жалобу, оставил данное постановление без изменения.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения – в их истолковании правоприменительными органами – нарушают их конституционные права, закрепленные статьями 46 и 52 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Б.А.Кехманом и А.И.Кехман материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на

нарушение законом своих конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Касаясь вопроса о законодательных гарантиях права потерпевших на доступ к правосудию, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации указал, что такие гарантии предполагают, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. При этом интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, – они в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания.

Реализация конституционных положений, гарантирующих права потерпевших от преступлений, однако, не исключает необходимость соблюдения закрепленного в статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена

вступившим в законную силу приговором суда. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации подчеркнул, что, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения и тем самым – защиту прав потерпевших, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны следовать назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое их особым процессуальным статусом и полномочиями, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

С учетом этого, а также исходя из предписаний статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение

законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание по уголовному делу, обязаны принимать в установленном законом порядке все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. При этом осуществление в указанных целях как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий предполагает обязательность соблюдения специальных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющих конкретные основания, условия и порядок их проведения.

С учетом этого сама по себе статья 6 УПК Российской Федерации, имеющая общий характер и провозглашающая в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации двуединую задачу уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных действий, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, конституционные права заявителей не нарушает, а потому их жалоба не может быть признана отвечающей закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости такого рода обращений.

Проверка же законности и обоснованности проведения в отношении Б.А.Кехмана и А.И.Кехман оперативно-розыскных мероприятий, равно как и оценка принятых в связи с этим судебных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят, а относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов